

АЛЕКСАНДР СИМАКОВ

ДЕМЯНСКОЕ ПОБОИЩЕ

**«УПУЩЕННЫЙ ТРИУМФ СТАЛИНА»
или «ПИРРОВА ПОБЕДА ГИТЛЕРА»!**

Александр Симаков

**Демянское побоище. «Упущенный
триумф Сталина» или
«пиррова победа Гитлера»?**

«Яуза»

2018

УДК 355/359
ББК 68

Симаков А. П.

Демянское побоище. «Упущенный триумф Сталина» или «пиррова победа Гитлера»? / А. П. Симаков — «Яуза», 2018

ISBN 978-5-6040910-4-3

Это побоище стало самым продолжительным сражением Великой Отечественной войны, которое затянулось на полтора года, с сентября 1941-го по март 1943-го. Эту кровавую битву обе стороны объявили своей победой – гитлеровцы даже учредили специальную награду, так называемый «Демянский щит». Именно под Демянском впервые была окружена крупная немецкая группировка и poleg первый элитный состав эсэсовской дивизии «Мертвая голова», но и Красная Армия потеряла здесь сотни тысяч бойцов и до тысячи танков. Почему же «демянский плацдарм» так и не был ликвидирован, а блестяще начатая операция наших войск обернулась многомесячной позиционной мясорубкой? По чьей вине была упущена победа, которая могла бы изменить ход войны? Как немцам удалось выстоять в полном окружении, наладив снабжение «крепости Демянск» по воздуху, затем деблокировать «котел», пробив и удержав 40-километровый «коридор», а через год организованно вывести свою группировку из-под удара? И правда ли, что эта «пиррова победа» Вермахта в итоге обернулась Сталинградской катастрофой, что именно из-за огромных потерь военно-транспортной авиации под Демянском Люфтваффе оказались не в состоянии навести надежный «воздушный мост» для окруженной армии Паулюса?.. Первое подробное исследование Демянской битвы дает исчерпывающие ответы на все эти вопросы.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-6040910-4-3

© Симаков А. П., 2018

© Яуза, 2018

Содержание

Глава 1	6
Соотношение сил	6
В первые дни	9
Враг на русской земле	11
Контрудар в районе Сольцов	14
Сражение за Новгород	17
Бои на подступах к Старой Руссе	19
Битва за Старую Руссу	21
Глава 2	24
Подготовка наступления	24
Первые успехи	27
Окружение	28
Отступление	30
Дивизия Миссана остановила врага	32
Бои вокруг Холма	34
Генерал Качанов теряет управление войсками	36
Части прорываются на восток	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Петрович Симаков

Демянское побоище. «Упущенный триумф Сталина» или «пиррова победа Гитлера»?

Автор выражает благодарность Е. Виноградову, А. Григорьеву, В. Миронову, С. Петрову, В. Степанову, С. Сквородкину, О. Хрущеву за неоценимую помощь в работе над этой книгой.

*Сражается насмерть в лесах и болотах
Израненный Северо-Западный фронт,
В атаку идут поредевшие роты,
Но солнце, как Знамя Победы, встает.*

А. Булавкин

Глава 1

Война началась

Соотношение сил

События весны и лета 1941 г. говорили о том, что Германия совершит военное нападение на СССР. В полосе Прибалтийского особого военного округа в мае – июне участились случаи нарушения госграницы немецкими самолетами, отдельные из них проникали до Риги, Шауляя, Вильно. Пятая колонна в Прибалтике начала подниматься и разворачивать свою деятельность.

Наша агентура и перебежчики указывали, что вооруженное выступление Германии против нас произойдет в ближайшее время. Почти точно указывались сроки – 20–22 июня 1941 г.

Командованию Прибалтийского округа представлялась возможность немедленно пере-дислоцировать ряд частей ближе к границе. Однако темпы сосредоточения и развертывания шли медленно. Пропускная способность железных дорог Прибалтики была невелика, войска дислоцировались на большой территории и в удалении от госграницы.

Вместе с тем имелась реальная возможность под видом вывода частей в лагеря провести скрытое сосредоточение главных сил у госграницы, занять и совершенствовать полевые оборонительные сооружения. Но это было возможно при условии правильной оценки и предвидения надвигающихся событий. Своевременно были выведены только 90, 188 и 5-я стрелковые дивизии, но они в основном занимались оборудованием лагерей, нежели боевой подготовкой.

Таким образом, непосредственно у госграницы от Балтийского побережья до Аугстогаллена находились: 10-й стрелковый корпус – 10, 90 и 125-я стрелковые дивизии 11-го стрелкового корпуса; от реки Неман до Копциowo – 5, 33, 188 и 128-я стрелковые дивизии 16-го стрелкового корпуса.

Эти части в основном находились в лагерях, имея непосредственно у госграницы прикрытие от роты до батальона, по существу лишь усилив пограничную службу.

11, 16, 23, 126, 183-я стрелковые дивизии совершали переброску или марши из районов лагерей или зимних квартир к границе.

179, 180, 181, 182, 184, 185-я стрелковые дивизии продолжали оставаться в лагерях или на зимних квартирах.

3 и 12-й механизированные корпуса заняли районы сосредоточения согласно плану¹.

Сосредоточение войск опаздывало на 5–7 суток. Не было ярко выраженной группировки, более того, ударная сила – механизированные корпуса были растащены по дивизиям по ряду направлений.

К исходу 21 июня в боевую готовность были приведены только части прикрытия (шесть стрелковых дивизий) и мехкорпуса.

В полосе Прибалтийского особого военного округа сосредоточивалась группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба, в состав которой входили 16-я и 18-я армия и 4-я танковая группа.

Противостоящие им наши войска состояли из 8, 11, 27-й армий во главе с генерал-майором П.П. Собенниковым, генерал-лейтенантом В.И. Морозовым и генерал-майором Н.Э. Берзариным, а также 3-го и 12-го механизированных корпусов под командованием генерал-майора танковых войск А.В. Куркина и комбрига Н.М. Шестопалова.

Всего имелось 25 дивизий (19 стрелковых, 4 танковых и 2 мотострелковых), 1 стрелковая и 3 воздушно-десантных бригады. На базе Прибалтийского особого военного округа в первый день войны был создан Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф.И. Кузнецова. По данным разведки и агентуры, наше командование неверно оценивало соотношение сил сторон. В журнале боевых действий фронта 21 июня записано:

«Войска СЗФ имели равные силы, а по отдельным элементам вооружения – превосходство. Пулеметы: немцы – 13 500, мы – 18 760; минометы: немцы – 1400, мы – 3517; артиллерия: немцы – 2256 орудий, мы – 2884, из них 60 % тяжелых систем; по танкам превосходство у немцев на 900 танков; ПТартиллерия – на 560 орудий; явное превосходство в автоматах и авиации».

К нанесению удара на этом направлении противником привлекались 3-я танковая группа и два левофланговых корпуса 9-й армии из состава группы армий «Центр». Вся группировка насчитывала 42 дивизии, в том числе 7 танковых и 6 моторизированных. Наступление группировки поддерживал 1-й воздушный флот, имеющий 760 самолетов.

Противник превосходил советские войска в дивизиях в 1,7 раза (фактический перевес в людях был более значительным), в танках – в 1,3 раза, в орудиях и минометах – в 2 раза, в авиации – в 1,2 раза².

Наши глубинные резервы влияния на ход боя оказать не могли, так как опаздывали с прибытием на 3–5 суток, а резервы противника вводились на 1–2 сутки. Немцы имели полную возможность бить наши войска по частям, то есть в первую очередь 7–8 стрелковых дивизий прикрытия, потом моторизированные части и затем резервы, которые подходили на пятые – седьмые сутки.

Немецкое командование планировало глубокие стремительные прорывы танково-моторизованных соединений, чтобы предотвратить отход пограничных частей на подготовленные для обороны рубежи. Поэтому Лееб выдвинул в первый эшелон лучшие части прорыва – 41 и 56-й моторизированные корпуса генералов Рейнгардта и Манштейна.

Несколько слов об авиации. Ударом с воздуха большая часть советской авиации на пограничных аэродромах была уничтожена на земле, не успев подняться в воздух.

Связь. К 22 июня в нашем тылу оказалось невероятное количество диверсантов, которые резали телефонные провода и убивали посыльных. Все! Без телефонной связи никаких армий, корпусов, дивизий и полков у нас в западных округах не стало. Осталось несколько тысяч рот

¹ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

² Южнее озера Ильмень. Сб. воспоминаний. – Л.: Лениздат, 1980. С. 5.

и батальонов, которые действовали без единого плана и приказов. А штабные радиостанции армий, корпусов и дивизий были смонтированы в автобусах – легко распознаваемые цели для немецкой авиации. Через несколько дней не стало и этих радиостанций.

Немецкие войска начали выдвижение на исходные позиции с восьми часов вечера 21 июня.

Таким образом, утром 22 июня войска Прибалтийского округа вступили в войну в заведомо невыгодных условиях. В первые же часы была нарушена связь штабов всех уровней с воинскими частями и потеряно управление ими. На пограничных аэродромах была уничтожена или повреждена большая часть наличной авиации. Поэтому весь первый день войны немецкие самолеты непрерывно «ходили по головам» наших войск, бомбя и штурмуя занимаемые ими позиции.

В соответствии с планом «Барбаросса» войска Лееба должны были нанести главный удар в направлении Даугавпилса (Двинск) и Ленинграда, уничтожить советские войска в Прибалтике и, захватив порты на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить Краснознаменный Балтийский флот его баз³.

Правофланговые 4-я танковая группа и 16-я армия, наступая на Даугавпилском направлении, должны были как можно быстрее продвинуться в район северо-восточнее Опочки, преградить путь отхода советским войскам из Прибалтики, разгромить их и создать предпосылки для продвижения на Ленинград. Главный удар 18-й армии был направлен на Ригу – должны были быть отрезаны и уничтожены советские войска юго-западнее города. В дальнейшем, развивая наступление на Остров, Псков, 18-я армия должна была воспрепятствовать отходу советских войск на восток и овладеть Эстонией.

³ История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1974. Т.3. С. 238.

В первые дни

Освещение хода боевых действий в начальный период войны не входит в тематику этой книги. Поэтому ограничимся отдельными замечаниями. В первый же день войны враг продвинулся на 30–50 км. Были захвачены два неповрежденных моста через реку Дубисса. Вражеские танки на плечах отступающих советских частей захватили мосты и форсировали Неман. На Шауляйском направлении корпус Рейнгартта прорвался дальше всех немецких частей. Командующий фронтом решил фланговыми ударами 3-го и 12-го механизированных корпусов «срезать» танковый клин врага. Кроме того, он отдал приказ развернуть на подступах к Шауляю 9-ю подвижную артиллерийско-противотанковую бригаду полковника Н.И. Полянского. В ее составе находились 250 орудий калибром 76 и 85 мм. В качестве поддержки была придана 202-я механизированная дивизия полковника В.К. Горбачева.

Между наступающими мехкорпусами не было налажено надлежащей связи и взаимодействия. Дивизии вводились в сражение вразнобой, без взаимной поддержки. Вводимые в бой «в порядке живой очереди», отрезанные от тылов и не имея прикрытия с воздуха, танковые дивизии обоих корпусов к исходу 26 июня были противником разгромлены. Артиллеристы полковника Полянского и дивизия Горбачева успешно отражали вражеские атаки. Разгром мехкорпусов позволил Рейнгартту высвободить основные силы и осуществить обходной маневр. Поэтому 202-я мотострелковая дивизия и 9-я артбригада, оказавшись под угрозой окружения, оставили Шауляй.

К этому времени резко ухудшилась обстановка в полосе 11-й армии. После тяжелых боев за Вильнюс армия, понесшая тяжелые потери и рассеченная на части, начала отходить на северо-восток. Направление Каунас – Даугавпилс оказалось практически без прикрытия, и Манштейн начал быстро продвигаться к Западной Двине.

Потеряв почти все танки, командующий фронтом генерал Кузнецов отдал войскам приказ отходить за Двину и там, за сильным естественным рубежом, организовать крепкую оборону. Одновременно для ликвидации образовавшегося между 8 и 11-й армиями разрыва было решено выдвинуть из резерва фронта в район Даугавпилса еще не отобюроукомплектованные и технически слабо оснащенные 5-й воздушно-десантный и 21-й механизированные корпуса. Руководство ими возлагалось на командующего 27-й армией генерала Н.Э. Берзарина. Решение это было правильным, но принято, как оказалось, поздно. Противник не собирался отдавать инициативу. Первыми к Западной Двине успели подойти немцы. 26 июня передовые части Манштейна ворвались в Даугавпилс и захватили стратегически важный объект – мост. В результате фронт оказался рассеченным надвое. 27-я армия опоздала с выдвижением, а Манштейн уже захватил плацдармы на восточном берегу Двины, нацелившись на Псков и Ленинград.

Командир 21-го механизированного корпуса генерал Д.Д. Лелюшенко получил приказ Ставки Главного командования выдвинуться из района Опочка – Идрица в район Даугавпилса и не допустить форсирования противником Западной Двины. Однако эта задача была совершенно невыполнима, и противник уже 26 июня крупными силами форсировал реку и захватил Даугавпилс. Манштейну было приказано остановиться, так как его 56-й моторизованный корпус вырвался на 130 км вперед, оставив далеко позади другие войска группы «Север». Командование опасалось, что корпус может попасть в «мешок».

На немецкие плацдармы были брошены 5-й воздушно-десантный корпус полковника И.С. Безуглова и 21-й механизированный корпус генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. Но, к сожалению, взаимодействие, связь, управление войсками как следует не организовывались. В итоге трехдневных ожесточенных боев наши войска понесли тяжелые потери, а плацдармы остались в руках Манштейна. И все же до 20 июля враг, рвавшийся к Ленинграду, был остановлен.

Тем временем корпус Рейнгардта форсировал Двину, части немецкой 18-й армии вошли в Ригу. Рано утром 2 июля корпус Рейнгардта нанес мощный удар в стык ослабленных 8 и 27-й армий. Фронт был сразу прорван. Немцы развивали наступление на Остров и разрезали надвое 8-ю армию. Обе наши армии вновь отходили по расходящимся направлениям. Штаб фронта попал в окружение.

Враг на русской земле

4 июля Ставка Главного командования назначила новым командующим фронтом генерал-майора П.П. Собенникова, ранее командовавшего 8-й армией. В этот день 1-я танковая дивизия немцев ворвалась в Остров. В числе трофеев ей достались целые и невредимые мосты через реку Великая. Выдвигавшиеся из резерва Ставки 1-й механизированный, 22 и 41-й стрелковые корпуса вынуждены были вступать в бой за Остров с ходу и потому опрокидывались противником. Только на правом фланге корпус Лелюшенко отбил атаки Манштейна на рубеже Себеж – Опочка. Как отмечал в воспоминаниях Г.К. Жуков: *«Из-за опоздания выхода наших резервов на реку Великая противник с ходу захватил город Псков. 8-я армия Северо-Западного фронта, потеряв связь с другими войсками, отходила на север»*⁴.

Вечером 8 июля 118, 111, 235-я стрелковые дивизии 41-го стрелкового корпуса оставили Псковский укрепрайон и сам город Псков и начали беспорядочный отход на Лугу и Сольцы. Противник обнаружил этот отход, и 9–11 июля преследовал наши войска небольшими передовыми отрядами, за которыми двигались мощные мотомеханизированные колонны.

Ставка ВГК хорошо осознавала нависшую над Ленинградом опасность. Быстрыми темпами шло сооружение Лужского рубежа обороны. В предельно сжатые сроки был создан укрепрайон, состоящий из двух полос протяженностью около 175 и глубиной 12 км.

9 июля корпус Рейнгартта начал наступление на Лугу. 12 июля он завязал бои в предполье Лужского УРа. Столкнувшись с хорошо организованной, глубокоэшелонированной обороной, 41-й моторизированный корпус противника сразу увяз в ожесточенных позиционных боях. Командующий войсками укрепрайона генерал П.М. Пядышев, ведя упорную и активную оборону, к исходу третьих суток окончательно остановил врага. Манштейн, убедившись в прочности находившихся перед ним русских позиций, ввел свои танки в пробитую ранее брешь в районе Острова. 56-й моторизированный корпус обошел Себежский укрепрайон и развил наступление на Порхов, Шимск и Новгород. Порхов был взят на следующий день. В нем осталась включенная в состав корпуса Манштейна моторизованная дивизия СС «Мертвая голова», а 3-я моторизованная и 8-я танковая дивизии повели наступление на Сольцы и Новгород.

41-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. Кособуцкого ничего не мог противопоставить наступающему противнику – в первые же часы боя была потеряна связь со штабом армии. Части в беспорядке начали отход в восточном и северо-восточном направлениях.

Хорошо, что на участке отхода 41-го стрелкового корпуса разворачивались соединения, занимавшие Лужский оборонительный рубеж. В противном случае могла случиться катастрофа фронтового масштаба. Командир корпуса был отстранен от командования и отдан под суд. Многое ему пришлось пережить, но войну он все же закончил командиром 34-го стрелкового корпуса в звании генерал-лейтенанта. А вот командир 118-й стрелковой дивизии генерал-майор Н. Гловатский решением Военной коллегии Верховного суда 3 августа был расстрелян.

В сложном положении оказался 22-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта А.С. Ксенофонтова. Он являлся национальным, сформированным в 1940 г. из подразделений эстонской армии, во главе которого были назначены русские командиры. После объявления мобилизации ни один эстонец не прибыл в части корпуса. В наследство досталась военная форма эстонского образца и устаревшее вооружение.

Погруженные в эшелоны части были направлены в Островский укрепрайон, который уже был занят противником. Поэтому новая задача корпуса была занять позиции юго-западнее

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1975. С. 273.

Порхова. Имелись многочисленные случаи перехода эстонских военнослужащих на сторону немцев. Только к середине июля боеспособность частей была повышена, когда начал поступать личный состав из глубины страны.

Первое столкновение с противником произошло 7 июля. Два дня вражеские атаки 180-я и 182-я стрелковые дивизии успешно отражали. Затем связь между дивизиями и со штабом корпуса прекратилась. Особенно жестокие бои вела 180-я стрелковая дивизия полковника И.И. Миссана за курорт Хилово. Под напором танков части корпуса отходили на восток.

12-й механизированный корпус, выведенный во фронтовой резерв, с утра 9 июля сосредоточивался для укомплектования в районе Сольцов. В состав корпуса входили 23-я стрелковая, 28-я танковая, 202-я моторизованная дивизии и 10-й мотоциклетный полк.

Для усиления армии генерала Морозова 11 июля из фронтового резерва передавался 1-й механизированный корпус в составе двух танковых дивизий – 3-й и 21-й. Корпусом командовал генерал-майор М.Л. Чернявский. Обе дивизии были размещены северо-западнее Дно в районе деревни Боровичи в пятнадцати километрах к северу от Порхова.

КВ-1 в захваченной немцами деревне

С 8 июля в Эстонии началась оборонительная операция 8-й армии (с 3 июля ею командовал генерал-майор Ф.С. Иванов) против 18-й армии противника. Закрепившись 10 июля на 250-километровом рубеже Пярну – Тарту – Чудское озеро, армия задержала врага до 22 июля (14 июля армия вошла в состав Северного фронта).

На левом фланге соединения 27-й армии вели ожесточенные, с переходом в контратаки, оборонительные бои на рубеже Опочкинско-го укрепрайона. Хотя 27-я армия и была усилена 5, 126-й и 188-й стрелковыми дивизиями и отдельными частями, ее численный состав был по-прежнему невелик и крайне утомлен боями.

9 июля 27-я армия в течение дня вела упорные оборонительные бои на реке Великая, к исходу дня противнику удалось захватить Опочку, Пушкинские Горы, Выбор⁵.

11 июля 24-й стрелковый корпус ночной атакой овладел Пушкинскими Горами. 46-я танковая дивизия 21-го механизированного корпуса ворвалась в Опочку и вела бой в окружении. У войск армии не хватало вооружения и боеприпасов. Под воздействием 126, 30, 122-й пехотных дивизий противника 27-я армия вынуждена была оставить Опочкинский укрепрайон и начать отход в направлении на город Холм.

⁵ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

Контрудар в районе Сольцов

В связи с тем что 16-я немецкая армия наступала на Холм и Старую Руссу, между ее соединениями и 56-м моторизованным корпусом Манштейна образовался 100-километровый разрыв. Эту брешь командование фронта решило использовать с целью срыва наступления врага на Новгород и разгрома прорывавшихся к Шимску частей 56-го корпуса.

Бои за Сольцы вели войска 11-й армии. Заслоном на пути врага к городу стали у деревни Боровичи части 1-го механизированного корпуса. Экипаж старшего лейтенанта В.В. Платицина 3-й танковой дивизии вступил в бой с 13 вражескими танками. За шесть часов, умело меняя позиции, отважные танкисты подожгли 10 машин, а остальные заставили повернуть назад.

Оборона города была в основном возложена на 202-ю мотострелковую дивизию. Ее командир полковник Б.К. Горбачев за плохое руководство боем 13 июля был отстранен от командования. Его заместитель полковник С.Г. Штыков сумел пресечь панику и умело руководил боем. Выбрав удобную позицию, грамотно разместив артиллерию и маневрируя стрелковыми подразделениями, Штыков сумел сутки удерживать город и все переправы. С 14 по 16 июля бои доходили до рукопашной. Начальник отдела 1-го механизированного корпуса полковник Марченко доносил в штаб 11-й армии 17 июля 1941 г.: *«...в течение 15–16.07.41 г. частями 202 м.с.д. на северном берегу р. Шелонь уничтожено более 100 транспортных машин, около 50 танков, один штаб на западной окраине Сольцов, большое количество живой силы противника».*

К 18.00 14 июля противник захватил Сольцы. Командующий Северо-Западным фронтом приказал осуществить контрудар и восстановить положение. Из Северного фронта в 11-ю армию были переданы: 21-я танковая дивизия полковника Л.В. Бунина, 70-я стрелковая дивизия генерал-майора А.Г. Федюнина и 237-я стрелковая дивизия генерал-майора Д.А. Попова (с 15 июля его сменил полковник В.Я. Тишинский).

Для проведения контрудара были созданы две группировки: северная – в составе 70 и 237-й стрелковых и переброшенной сюда 21-й танковой дивизии (всего 148 танков) и южная – в составе 183-й стрелковой дивизии.

Замысел командующего 11-й армии состоял в том, чтобы ударом по сходящимся направлениям окружить 8-ю танковую и часть сил 3-й моторизованной дивизии немцев, рассечь и уничтожить их. Чтобы не допустить отхода противника за Шелонь, на ее правом берегу была развернута 202-я мотострелковая дивизия. 182-я стрелковая дивизия должна была перейти в наступление и овладеть городом Порхов.

Контрудар начался в 18.00 14 июля. За несколько часов до этого авиация Северо-Западного фронта, 1-го дальнебомбардировочного авиакорпуса и 2-я смешанная авиадивизия Северного фронта наносили удары по скоплениям личного состава, техники и батареям корпуса Манштейна, а также по резервам в районе Сольцов, Ситни, Порхова, Дно. Нашей авиации удалось на время контрудара захватить в воздухе локальное господство. После 16-часового боя 70-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 237-й стрелковой дивизией 15 июля отрезали пути отхода врага на запад. 17 июля части дивизии овладели городом Сольцы.

180-я стрелковая дивизия наносила удар в северном направлении из района Дно на Ситню. 183-я и 182-я стрелковые дивизии сдерживали натиск врага с запада.

В четырехдневных боях 8-я танковая дивизия и инженерный полк противника были разгромлены. Хотя остаткам и удалось вырваться из окружения, но для восстановления боеспособности 8-й танковой дивизии потребовался целый месяц. Части 56-го моторизованного корпуса были отброшены на 40 км на запад.

Контрудар 11-й армии временно устранил угрозу прорыва немецких войск к Новгороду и сорвал первую попытку врага овладеть Ленинградом с ходу. Была создана угроза коммуникациям 4-й немецкой танковой группы. Это вынудило противника приостановить наступление на Кингисеппском и Лужском направлениях до подхода основных сил 18-й армии к Луге и 16-й армии на рубеж Старая Русса – Холм. Фронт на Луге стабилизировался до 10 августа. Защитники Ленинграда получили дополнительное время для укрепления обороны.

В эти дни на советско-германском фронте наступление противника развивалось успешно. В дневнике Ф. Гальдера присутствует такая запись: *«23 июля. Пока все идет по плану. Текущие вопросы, требующие немедленного разрешения: ...3. Войска двигаются быстро. Публичные дома не успевают за частями. Начальникам тыловых подразделений снабдить бордели трофейным транспортом».*

Во второй половине июля 1940 г. в Берлине вышел приказ, в котором говорилось о создании борделей для вермахта. Отбор кандидатур «жриц любви» для полевых борделей вначале был довольно строгим. Прежде всего их внешность должна соответствовать критериям арийского образца. Все немки, поступающие на такую работу, числились служащими военного ведомства и получали жалованье, страховку, а также имели льготы⁶.

Но недалеко то время, когда Ф. Гальдера будут волновать совершенно другие проблемы. В немецкой газете было «разъяснение» гиганта демагогии и парадокса рейхсминистра Геббельса, ближайшего сподвижника Гитлера. Отправляющиеся на Восточный фронт немецкие солдаты спросили его: *«Как же так, мы воюем с русскими, но русские – славяне, а славяне произошли, как и немцы, – от арийцев?»* Геббельс, не моргнув глазом, ответил так: *«Русские были славянами, но перемешались с татарами и стали большевиками!»*

Немецкие солдаты принимали присягу: *«Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, как фюреру и канцлеру Рейха, в верности и храбрости! Я обещаю Тебе и назначенным Тобой начальникам повиноваться до самой смерти. Да поможет мне Бог!»*

Официальное извещение о гибели немецкого солдата в Первую мировую войну: *«Он погиб за Бога, Императора и Отечество»*; во Вторую мировую войну: *«Он погиб за Фюрера и народ»*.

Уже в летние месяцы 1941 г. немцы стали понимать, что все не так просто и прекрасно. Вот воспоминания немецкого врача: *«...Сводки новостей вермахта полны оптимистических прогнозов. Но потери возрастают, госпитали танковой дивизии, сражающейся на линии фронта прямо перед нами, переполнены. Подразделения медицинской службы, о которых вермахт никогда не сообщает, находятся в критическом положении. Госпитали Даугавпилса не справляются с работой. Самолеты не успевают перевозить раненых...*

В середине месяца, 15 июля 1941 года, в нашу армию прибывает генерал-фельдмаршал фон Браухич... Он спешит объявить собравшимся офицерам, что поход на Россию уже почти выигран.

Когда до нас, советников, доходит эта стремительно распространяющаяся фраза генерал-фельдмаршала, от ужаса мы теряем дар речи»⁷.

Немецкое командование принимало срочные меры для спасения своих войск. Ожесточенным атакам подверглись дивизии 22-го стрелкового корпуса. 17 июля наиболее сильные удары при поддержке танков противник производил в районе Пески, в результате чего правый фланг 183-й стрелковой дивизии был отеснен на рубеж Петрово – Сухарево, а затем был отброшен на южный берег Шелони. 182-я стрелковая дивизия к исходу суток под давлением введенного в бой 24-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии немцев с Порховского направления медленно отходила на восток.

⁶ Ханс Киллиан. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. – М.: Центрполиграф, 2005. С. 173.

⁷ Ханс Киллиан. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. С. 38.

В этот день активно действовала наша авиация. Мелкими группами в 2–3 самолета и одиночными машинами велась разведка, был нанесен удар по колонне мотомеханизированных частей противника на дороге Высоцкое – Дуброво. В результате бомбардировки Псковского аэродрома загорелось 8–10 самолетов, один самолет «Фокке-Вульф» был сбит над аэродромом Пскова⁸.

18 июля в полосе 183-й стрелковой дивизии в районе Большие Луки противник переправил на восточный берег Шелони группу танков и роту пехоты с мотоциклами. 182-я стрелковая дивизия после отхода с Порховского направления к 5.00 восстановила положение, но затем атакованная частями 21-й пехотной дивизии отошла на рубеж Поддубье – Дуброво.

202-я мотострелковая дивизия была направлена в район Дно, но опоздала. Противник силами пехотной дивизии уже занял Дно и наступал в восточном направлении.

19 июля 16-й стрелковый корпус приостановил наступление из-за отхода частей 22-го стрелкового корпуса, который в связи с прорывом фронта 182-й дивизии начал отход на рубеж в 10 км к востоку от Дно. Проводная связь с командованием 11-й армии бомбардировщиками вражеской авиации была выведена из строя, что создавало большие трудности в руководстве дивизиями.

20 июля 11-я армия своим правым флангом продолжала занимать прежний рубеж.

22 с.к. – фронт которого еще накануне был прорван ударом 21 п.д. в стык 182 и 180 с.д., с утра 20.8 продолжал отход на восток, и к 14.00 эти дивизии совместно с частями 21 т. д. и брошенной на помощь 202 м.д. вели бои на рубеже Каменка – Волотово – Рвы. На этот же рубеж были переброшены остатки 5-го мотополка. Положение этого корпуса на указанном рубеже все же было неустойчивое (точное положение частей, ввиду отсутствия связи к концу 20.7 определить не представлялось возможным)⁹.

В этот же день командующий фронтом своей директивой требовал: без его разрешения сложившийся к 20 июля рубеж не оставлять. Эта директива требовала от армий принятия мер к усилению оборонительных работ и развития их в глубину.

Директивой отмечалось, что войска по-прежнему не ведут разведки. Командующий требовал под личную ответственность начальников штабов армий устранения этих недостатков и обязательного ведения разведки как днем, так и ночью.

Официальной датой завершения контрудара войск Северо-Западного фронта под Сольцами считается 20 июля.

После 20 июля противник, подтянув в район Сольцы – Шимск свежие 11-ю и 21-ю пехотные дивизии и танки, начал теснить части 16-го корпуса, намереваясь его окружить. В том, что врагу не удалось это сделать, особая заслуга артиллеристов. 22 июля противник ввел в бой дивизию СС «Мертвая голова». В ее состав входили только два полка. Один полк был уничтожен подразделениями 237-й дивизии незадолго до этого. Манштейн в своих мемуарах подтверждает это: *«Дивизия понесла колоссальные потери... три полка дивизии пришлось свести в два»*.

После этого боя потом насчитали *«более тридцати подбитых танков, свыше двух десятков бронемашин, около двухсот сожженных грузовиков со снарядами, бензином, продовольствием... а счет убитых и раненых немецких солдат шел на тысячи. Среди убитых найден начальник штаба дивизии и командиры двух полков, но трупа командира дивизии не обнаружено»*¹⁰.

⁸ Рыбалко Я.Н. Старорусцы. Зовнішторгвидав Україна, 1994. С. 225.

⁹ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

¹⁰ Военно-исторический сборник. Великая отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. – М.: Эксмо, 2007. С. 89.

Сражение за Новгород

Ведя упорные арьергардные бои, 26 июля 16-й корпус начал отход. Вскоре он закрепился на восточном берегу Мшаги на заранее подготовленных позициях. Здесь наши соединения 31 июля были объединены в Новгородскую армейскую оперативную группу, преобразованную 4 августа в 48-ю армию под командованием генерал-лейтенанта С.Д. Акимова.

Согласно планам вермахта непосредственно на Новгород должен был наступать 1-й армейский корпус под командованием генерал Куно-Ганса фон Бута. Ширина фронта наступления была определена всего в 16 км. Корпус усиливался артиллерией, но главным козырем немецких войск должны были стать самолеты 8-го авиакорпуса Рихтгофена. 1-й армейский корпус должен был прорвать оборону советских войск на реке Мшага, овладеть Новгородом и далее наступать в направлении железной дороги Ленинград – Москва.

Из-за плохой погоды немецкое наступление несколько раз откладывалось. 10 августа погода улучшилась, и в 5.20 наступление началось. После авиационных и артиллерийских ударов немецкая пехота двинулась на наши позиции. В ходе упорных боев 13 августа оборона 48-й армии на Новгородском направлении была прорвана. Решающую роль в этот день сыграл тот факт, что в руки немцев попал подробный план обороны 128-й стрелковой дивизии.

Для усиления 48-й армии из резерва фронта ей передавался кавалерийский полк и весь личный состав 12-го механизированного корпуса. Корпус был таким только по названию. На 30 июля в нем числилось всего 45 танков и 5 бронемашин. Корпусу была поставлена задача занять оборону по обводам Новгорода. Командира корпуса комдива И.Т. Коровникова назначили начальником обороны Новгорода.

Враг продвигался по шоссе и вдоль берега озера Ильмень. На направление предполагаемого удара И.Т. Коровников выдвинул 28-ю танковую дивизию полковника И.Д. Черняховского. Дивизия в начале августа находилась во фронтовом резерве и ожидала поступления боевой техники. Примерно 1500 человек, которые насчитывались в дивизии, были вооружены легким стрелковым оружием и снятыми с танков пулеметами.

Рано утром 14 августа пешие танкисты заняли оборону в районе Григорова, Новой Мельницы, Аркажи, Юрьева. Враг не жалел снарядов и мин, волнами налетали бомбардировщики. К концу дня немцы смогли занять лишь Новую Мельницу.

На второй день к И.Д. Черняховскому прибыло подкрепление: примерно 1000 человек из 3-й танковой дивизии и артиллеристы 128-й стрелковой дивизии.

С утра 15 августа до двух немецких пехотных дивизий, поддержанные танками, артиллерией, минометами, пошли в наступление. Решающим моментом уличных боев была оборона Кремля и борьба за предмостные укрепления. Два дня начиная с 16 августа противник пытался форсировать Волхов в районе моста. Пять суток не затихали неслыханные по своему накалу схватки.

С болью в душе оставили наши воины древний русский город. 21 августа наши части прочно закрепились на восточных подступах к Новгороду. На этом направлении была образована Новгородская армейская группа. Ее командующим стал генерал И.Т. Коровников. Вначале в нее вошла подошедшая из резерва 305-я стрелковая и известные нам 28-я и 3-я дивизии, именуемые танковыми, а также части обеспечения.

Теперь вернемся в боевые порядки 11-й армии. 20 июля произошло событие не столь уж у нас редкое – рукоприкладство. В 1967 г. бывший комиссар 202-й мотострелковой дивизии С.Ф. Хвалей рассказал, что представитель Ставки Н.А. Булганин обвинил полковника С.Г. Штыкова в самовольном оставлении Острова. Н.А. Булганин с размаху ударил С.Г. Штыкова по

лицу и сказал: *«Вы арестованы, сдайте оружие, представить к суду военного трибунала...»*¹¹. В результате Штыков и Хвалей шесть суток находились под арестом (Прим. автора.).

22-й стрелковый корпус 22 июля производил перегруппировку для нанесения контрудара противнику в направлении Сольцы с юга и юго-востока. В состав ударной группы входили 21-й мотострелковый полк, 180, 182-я и переданная из 27-й армии 163-я мотострелковая дивизии.

Рубеж развертывания для контрудара намечался – Рашницы (9 км с.з. Волот), Веретье, Колпово, Карпово¹².

Выполняя директиву командующего фронтом № 021, днем 23 июля части корпуса продвигались с рубежа развертывания к реке Шелонь. 180-я стрелковая дивизия к 16.00 вышла к берегу и попала под сильный артиллерийский и минометный огонь с северного берега Шелони. Чтобы избежать лишних жертв, дивизия была отведена от берега на 1,5–2 км и форсирование реки отложили до наступления темноты.

25 июля один батальон дивизии форсировал Шелонь и овладел деревней Лебитово. Это был, пожалуй, единственный успех корпуса. Следующие два дня части 22-го корпуса под напором 126 и 30-й пехотных дивизий противника отходили в восточном и юго-восточном направлениях.

202-я мотострелковая дивизия в непрекращающихся боях понесла большие потери. Пока полковник С.Г. Штыков находился под арестом, дивизия вошла в группу Хрястова.

В журнале боевых действий войск Северо-Западного фронта есть запись от 27 июля: **«Группа Хрястова – 5 мп и остатки 202 мсд в течение дня 27.7. удерживали за собой рубеж Овсяная Нива – Свх. Выбити».**

¹¹ Материалы музея пос. Парфино Новгородской области.

¹² ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

Бои на подступах к Старой Руссе

Нужно обратить внимание – записано, что не дивизия, а остатки. И эти «остатки» через два дня нанесут противнику ощутимый удар. 29 июля в 5 часов утра полковник С.Г. Штыков, недавно освобожденный из-под ареста, получил боевой приказ занять оборону и задержать противника, идущего из района Дно к Старой Руссе. Уверенные в себе, немцы шли в походных колоннах, не соблюдая боевых порядков. Штыков решил ударить в районе станции Тулебли. Полки дивизии с ходу обрушились на противника, огнем артиллерии расчленили его походные колонны.

Солдаты 290-й пехотной дивизии. Франция – 1940 г.

Начальник артиллерии дивизии полковник Ф.Т. Дахновский под Сольцами был ранен, в этом бою не участвовал, но слаженные орудийные расчеты в упор расстреливали танки, автомашины, живую силу противника. Под разгром попали части свежей 290-й немецкой пехотной дивизии, особенно 503-й пехотный полк и кавалерийские подразделения. Было уничтожено 20 танков, свыше 70 автомашин с пехотой, 150 мотоциклов и много кавалеристов.

На следующий день противник стал искать обходные пути с целью охвата дивизии справа и слева, начал продвижение на восток от Тулебли. У деревни Алексино враг пошел в атаку, гоня перед собой местных жителей – женщин, детей и стариков. Штыковой атакой противник был отброшен. Об этом бесчеловечном случае В.М. Молотов рассказал в выступлении по радио. К вечеру 202-я мотострелковая дивизия оказалась в полукольце, но получив боевой приказ о переводе на другой рубеж, дивизия вышла из окружения.

Вечером 31 июля 202-я стрелковая дивизия была выведена из боя в резерв, ее позиции заняла вновь прибывшая 254-я стрелковая дивизия генерал-майора Похозникова. Через два месяца его сменит генерал-майор И.М. Кузнецов. Дивизия была сформирована в Тесницких лагерях около города Тулы с 3 по 12 июля и сразу же погружена в эшелоны, хотя еще не до конца было получено стрелковое и артиллерийское вооружение.

Три дивизии (254, 257, 262-я) были сформированы на территории военного округа по приказу Л.П. Берии от 29 июня 1941 г. Из кадров НКВД на формирование каждой дивизии выделялось 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава, преимущественно из пограничников. Кадры НКВД,

в сущности, растворялись в массе призываемых из запаса, но все же играли роль ядра спешно формируемых соединений¹³.

31 июля 254-я стрелковая дивизия заняла рубеж обороны Тулебля – Утошкино – Нагаткино. Рядом оборонялись дивизии 22-го стрелкового корпуса:

183-я стрелковая дивизия обороняла рубеж Борисово – Вилинка – Тулебля;

180-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе Бакочино в готовности для контратаки в направлении Тулебля;

163-я мотострелковая дивизия сосредоточивалась в районе 4 км южнее Старой Руссы;

202-я мотострелковая дивизия располагалась в районе Заболотья;

182-я стрелковая дивизия, составляла резерв 11-й армии, была сосредоточена в районе Дубовиц.

Стык с 27-й армией и левый фланг 254-й стрелковой дивизии обеспечивался 3-м полком НКВД с 84-м мотоциклетным полком, занимавшим восточный берег Полисти от Утошкино и южнее. Штаб 11-й армии располагался на восточной окраине Старой Руссы.

Разрушенный железнодорожный вокзал в Старой Руссе

На Старорусском направлении противник силами 30 и 290-й пехотных дивизий к 17.00 31 июля занял Вилинку, Дубровку, Тулеблю, Великое Село.

В тяжелом положении оказалась 254-я дивизия. К ее рубежу обороны стали подходить передовые подразделения 290-й немецкой пехотной дивизии, а орудия полковой артиллерии и половина пулеметов еще не были получены. Только благодаря сражению под Тулеблем и задержке основных сил врага 254-я стрелковая дивизия получила необходимое вооружение и укрепила оборону.

¹³ Исаев А.В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знаем. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 41.

Битва за Старую Руссу

1 августа наши части вели напряженные бои на линии Старорусских полевых укреплений, отражая атаки врага в общем направлении Вилинка – Старая Русса.

Особенно сильные бои происходили на фронте 183-й стрелковой дивизии. Противник овладел районом Вилинка – Еваново. Контратакой при поддержке 10 танков к 17.00 положение было восстановлено. 254-я стрелковая дивизия вела сильный огневой бой на участке Заболотье. Остальные соединения подготавливали оборону на своих рубежах. Штаб 11-й армии переместился в лес у переезда Анишино.

2 августа 183-я стрелковая дивизия обороняла северную часть Старорусских укрепленных позиций, имея перед собой части 30-й пехотной дивизии в районе Вилинка и Еваново. 254-я стрелковая дивизия в 12.30 отбила атаку двух рот пехоты 290-й пехотной дивизии. Остальные части продолжали оборудование своих рубежей обороны.

3 августа 182-я и 183-я стрелковые дивизии вели бои за Борисово и Зиминку. После удара двух вражеских пехотных полков при поддержке артиллерии Борисово и Иванцево нами были оставлены. В 15.00 ударом двух полков 182-й стрелковой дивизии при поддержке танков наступление противника было приостановлено.

В ходе боев был выявлен 503-й полк 290-й пехотной дивизии, ранее не участвовавший в боях. До этого он в тылу приводил себя в порядок после разгрома под Тулеблей, остальные части 22-го стрелкового корпуса занимали прежнее положение, не имея перед собой противника.

4 августа 182-я и 183-я стрелковые дивизии под напором врага еще ночью отошли на рубеж Жилой Чернец – Большое Вороново – Пустой Чернец. Днем противник группировал силы 30-й пехотной дивизии в районе Барзуново – Хутынка – Вилинка и при поддержке бомбардировочной авиации, артиллерии, минометов с танками до двух рот перешел в наступление. Главный удар силами до пехотного полка наносился в направлении Барзуново – Нагово и Вилинка – к/х. Отрадное (к/х. – колхоз).

5 августа в 11.30 противник силами 30 и 290-й пехотных дивизий развивал наступление в юго-восточном направлении и к 15.30 отбросил части 22-го стрелкового корпуса на линию Добросково – Малое Орехово, северная окраина Заболотья. Части корпуса начали контрнаступление в 18.00, и к 23.00 продвижение противника было остановлено. 202-я мотострелковая дивизия с 21-м мотострелковым полком вышла в район 6 км западнее Старой Руссы. Остальные части находились в районе Вороново – с/х. Птицетр (с/х. – совхоз).

Решающие бои за Старую Руссу происходили в первой половине дня 6 августа. Наши части повели наступление в направлении Нагово – Катилево. В 12.00 противник нанес контрудар силами 30-й пехотной дивизии на узком фронте. Сломив сопротивление 22-го стрелкового корпуса и частей 254-й стрелковой и 202-й мотострелковой дивизий, противник повел наступление вдоль шоссе и железной дороги на Старую Руссу. В результате упорного боя части 22-го стрелкового корпуса оставили западную часть города, где продолжала вести бой 202-я мотострелковая дивизия.

В.С. Кислинский, ветеран Северо-Западного фронта, автор многих публикаций на эту тему, в письме от 24.09.67 г. пишет:

«...В материалах мало о Ст. Руссе, дело в том, что в журналах боевых действий и политдонесениях много незаполненных страниц конца и начала августа. По-видимому, были слишком жестокие бои, и было не до писанины. Конечно, повинен в этом нач. штаба, который надеялся заполнить пропущенное в более спокойное время, но этого не сделал»¹⁴.

¹⁴ Кислинский В.С. Нет ничего дороже: Документальный очерк. – Л.: Лениздат, 1983. С. 32.

По приказу 202-я мотострелковая дивизия отступила из города. Она выводилась в резерв армии в район Ершино – Новое Рамушево.

7 августа линия фронта проходила по реке Полисть. Немцы готовились к наступлению, а наши войска оборудовали позиции на восточном берегу. На следующий день бои возобновились. Уже в шесть часов утра 180-я стрелковая дивизия была атакована и отошла на южную окраину города. Дивизия была обескровлена. За месяц боев она потеряла до 60 % личного состава. Попытки немцев форсировать Полисть были отражены 182-й стрелковой дивизией.

Немецкий «Живой мост» в Старой Руссе, осень 1941 г.

9 августа немцы окончательно овладели городом и продвинулись на 4–5 км восточнее реки Порусьи. 10 августа противник добился успеха севернее города. 182, 183 и 180-я стрелковые дивизии отошли в район Иванково, Брагино на Редье. 254-я стрелковая дивизия глубокой ночью была атакована двумя пехотными полками при поддержке 10 танков и артиллерии. 929-й полк был окружен, но смог прорваться. 163-я стрелковая дивизия отходила на рубеж Козлово – Давыдово. В целом 254-я стрелковая дивизия потеряла управление и хаотично отходила в район Плешаково, Гонцы к переправам через Ловать. На восточном берегу дивизия заняла оборону на участке Гонцы – Плешаково. Выполняя приказ командующего 11-й армией, 13 августа 180-я стрелковая дивизия перешла на восточный берег Ловати по наведенному понтонному мосту, так как железнодорожный мост был взорван, и заняла оборону по линии Парфинская Лука, соседствуя с 254-й стрелковой дивизией.

202-я мотострелковая дивизия занимала рубеж по реке Редья – Михалкино – Овчинниково. Умело маневрируя малыми силами, командование дивизии навязывало свою волю противнику, нанося короткие, жесткие удары. Обычно в полосе наступления противника выставлялся небольшой, но хорошо вооруженный отряд, основные силы обходили врага и били его с флангов и тыла.

Подвижной отряд пехоты и артиллерии во главе с командиром 645-го стрелкового полка капитаном А.С. Кожуровым 14–15 августа в лесном бою у деревни Пенно уничтожил около

250 вражеских солдат и офицеров, захватил 10 орудий, 10 станковых и 12 ручных пулеметов и 2 миномета.

В районе деревни Ожедово немцы атаковали батальон старшего лейтенанта Кравченко. В помощь ему был направлен резерв, который возглавил капитан А.С. Кожуров. Атака врага была отбита, но капитан в этом бою погиб. Новым командиром полка был назначен майор И.А. Лобода.

Глава 2

Трагедия 34-й армии

Подготовка наступления

Событием, призванным переломить обстановку на Северо-Западном направлении, должно было стать наступление южнее озера Ильмень во фланг нацеленной на Ленинград ударной группировки немецкой 16-й армии и 4-й танковой группы. В подготовке этого наступления принимали участие начальник штаба Северо-Западного фронта Н.Ф. Ватутин и начальник штаба Северо-Западного направления М.В. Захаров – опытные штабисты.

Немецкое командование считало советские войска, находившиеся к югу от озера Ильмень, разгромленными. В приказе по группе армий «Север» № 1770/41 от 27 июля 1941 г. фон Лееб писал:

«Противник перед фронтом 16-й армии уничтожен. Остатки отходят через болотистую местность к югу от озера Ильмень на восток»¹⁵.

Основные силы 16-й армии сосредоточивались в направлении Ленинграда, а против «остатков» выделялось минимум войск. Южнее озера Ильмень вел боевые действия 10-й армейский корпус, имеющий оперативную плотность около 25 км на одну дивизию. Такие разреженные порядки способствовали успеху советского контрнаступления.

30 июля был подписан приказ Ставки ГК № 00583, согласно которому создавался Фронт резервных армий:

«2. В состав Резервного фронта включить:

а) 34-ю армию в составе 254, 245, 259, 262 и 257 сд; 25 и 54 кд; 264, 644 кап; 171, 759-го арт. полков ПТО, 16-го и 95-го бронепоездов».

254-я стрелковая дивизия уже действовала в составе 11-й армии. К 25 июля 1941 г. в состав 34-й армии входили: 245-я (комбриг В.В. Корчиц), 257-я (генерал-майор Урбанович), 259-я (генерал-майор Ф.Н. Шилов) и 262-я (генерал-майор Клешнин) стрелковые дивизии, 264 и 644-й корпусные артиллерийские полки, 171 и 759-й артиллерийские полки ПТО. Армии был также придан дивизион РС (12 машин) лейтенанта П.Н. Дегтярева и 108-й отдельный танковый батальон (капитан Федоров).

По состоянию на 30 июля в составе армии насчитывалось 54 474 человека личного состава, 1117 автомашин, 10 легких танков, 24 бронемашины, 633 станковых и 963 ручных пулемета, 222 пушки и 291 миномет. Стрелковым оружием армия была укомплектована полностью, но испытывала примерно 50 %-ный некомплект орудий и минометов, а зенитных орудий не имела совсем. Танковый батальон имелся только в составе 257-й стрелковой дивизии, хотя по штату они должны были быть в каждой дивизии.

Директивой Ставки от 3 августа командующим армией был назначен генерал-майор К.М. Качанов, а 6 августа 34-я армия была передана Северо-Западному фронту.

Ставкой ВГК в директиве № 00824 от 9 августа Северо-Западному фронту ставилась ограниченная задача: *«нанесение поражения силам противника, группирующимся в районе Сольцы – Старая Русса – Дно, занять Старую Руссу и Дно и закрепиться на рубеже последней».*

Кроме 34-й, в операции должны были участвовать 11, 27 и 48-я армии. Этим четырем армиям ставилась задача:

¹⁵ Исаев А.В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знаем. С. 39.

«3. Исходное положение войскам 34-й армии занять к вечеру 11 августа по восточному берегу р. Ловать, на фронте Кулаково, Коломна, имея к западу от р. Ловать на р. Порусья лишь передовые части и разведывательные отряды.

В болотах Пришльменя

4. Главный удар нанести силами 34-й армии с одновременным ударом левого крыла 11-й армии в направлении пл. Взгляды и 48-й армии на Уторгош – Пески. Для обеспечения стыков

между 11-й и 34-й армиями за правым флангом 34-й армии иметь стрел. дивизию и за стыком 34-й армии и 27-й армии – 181-ю стрелковую дивизию».

Планируемый Н.Ф. Ватутиным и М.В. Захаровым темп наступления в 15 км в сутки маршал Б.М. Шапошников считал завышенным. Он приказал иметь темп продвижения четыре-пять км. Начало операции было намечено на 12 августа.

Подготовка наступления не ускользнула от внимания немецкого командования. Однако это не повлияло на план подготовки наступления на Ленинград.

Войскам армии противостояли растянутые войска 10-го армейского корпуса. В начале наступления войск противника против левого крыла армии не было, исключая редкое боевое охранение. 290-я пехотная дивизия развернулась фронтом на юг южнее Старой Руссы, а 30-я и 126-я пехотные дивизии продолжали наступление на восток от города, отбрасывая войска 11-й армии. Они же после начала советского наступления были срочно оттянуты западнее Старой Руссы, но так или иначе наши войска имели трех-четырекратное превосходство над противником.

Первые успехи

Наступление 34-й армии началось не рано утром, как планировалось, а в полдень 12 августа. Задача на день была полностью выполнена. Лишь только правофланговая 257-я стрелковая дивизия встречала сопротивление мелких групп противника.

В полосе 11-й армии наступление было не так успешно. 22-й корпус топтался на месте. Только 163-я мотострелковая дивизия, не встречая сопротивления, вышла передовыми отрядами на восточный берег Порусы.

Войска 27-й армии были остановлены восточнее Холма, который долго станет для нас «крепким орешком».

Немецким командованием ситуация оценивалась по-разному: командование группы «Север» и начальник Генерального штаба ОКВ Ф. Гальдер не придавали серьезного значения наступлению 34-й армии, тогда как Йодль, начальник оперативного управления ОКВ, напротив, затребовал целый танковый корпус для ликвидации прорыва 34-й армии.

Утром 14 августа части 34-й армии сумели перерезать железную дорогу Дно – Старая Русса. За первые два дня наступления немцы определили направление удара и приняли меры к его отражению. Уже 12 августа от командира партизанского отряда пришло сообщение, что в районе Алексино – Паревичи и Погибное концентрируется до дивизии противника. С утра 13 августа по всей полосе движения 34-й армии, на всю глубину, войска и штабы подверглись массированному воздействию 8-го авиакорпуса Рихтгофена, оперативно переброшенного с Новгородского направления, где оборона 48-й армии была уже фактически прорвана. Немецкий авиакорпус был, пожалуй, самым сильным аргументом против наступления наших армий. Над полем боя действовало одновременно до 60 самолетов.

Наша истребительная авиация отсутствовала – появилось только 4 самолета всего на 20 минут¹⁶.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

Окружение

Для парирования советского наступления фон Лееб 14 августа развернул моторизованную дивизию СС «Мертвая голова» с Новгородского направления к станции Дно. За «Мертвой головой» вскоре последовали 3-я моторизованная дивизия и управление 36-го моторизованного корпуса.

Э. Манштейн впоследствии в своих мемуарах «Утерянные победы» писал:

«В штабе 16-й армии выяснилось следующее. 10 ак, который вел бой на правом фланге 16-й армии южнее озера Ильмень, был атакован значительно превосходящими силами противника (38-я советская армия восемью дивизиями и кавалерийскими соединениями) и потеснен ими. Теперь он, обернувшись фронтом на юг, вел тяжелые оборонительные бои южнее озера Ильмень. Противник, видимо, имел намерение охватить его западный фланг. 56 тк должен был срочно отвлечь силы противника и выручить 10 ак.

Задача нашего корпуса, прежде всего, состояла в том, чтобы вывести свои две мотодивизии по возможности незаметно для противника к его открытому западному флангу восточнее Дно с тем, чтобы затем с фланга сбить его с позиций, обращенных фронтом на север против 10 ак, или зайти ему в тыл...

К 18 августа нам удалось скрытно перебросить обе дивизии к западному флангу войск противника, тщательно маскируясь, занять исходное положение. 19 августа утром началось наступление корпуса, явившееся, по-видимому, неожиданным для противника. Действительно, удалось, как и было задумано, сбить противника с позиций, нанеся ему удар во фланг, и во взаимодействии с вновь перешедшим в наступление 10 ак в дальнейших боях нанести решительное поражение советской 38-й армии. 22 августа мы достигли реки Ловать юго-восточнее Старой Руссы. Несмотря на то что в этой песчаной местности, почти полностью лишенной дорог, пехоте обеих моторизованных дивизий пришлось большую часть пути проходить пешим строем».

Манштейн ошибся относительно номера армии – 38-я армия только создавалась и действовала в полосе Юго-Западного фронта. Речь идет о 34-й армии.

34-я армия силами 259-й и 257-й стрелковых дивизий продвигалась в северном направлении, ее противником были отдельные группы 290-й пехотной дивизии немцев общей численностью более двух батальонов.

Утром 15 августа авиаразведка обнаружила крупные передвижения войск противника. На следующий день 34-я армия продолжала наступать на Старую Руссу, имея задачу выйти на рубеж Горуджа – Муравьево – Нагово – Вилинка. Исключительная активность немецкой авиации вынудила командующего 34-й армией принять решение на проведение ночных атак. Их целью был выход на железную дорогу и шоссе Старая Русса – Шимск с последующей атакой на Старую Руссу.

17 августа части 34-й армии отбивали поддержанные авиацией вражеские атаки в районе Дуброво и Скудиново и медленно продвигались в северо-восточном направлении. Обстановка резко осложнилась с несанкционированным ночным отходом частей 257-й стрелковой дивизии. Отход оголил фланг соседней 262-й стрелковой дивизии, которая вела бой в направлении Тулебя. 18 августа наступление армии прекратилось.

Обеспокоенная медленным развитием наступления и осознавая важность наносимого контрудара, Ставка ВГК 18 августа направила на Северо-Западный фронт своего представителя – бывшего командующего 43-й армией Западного фронта генерал-лейтенанта П.А. Курочкина. Ему были даны самые широкие полномочия – вплоть до устранения от должности командармов, и разрешение давать рекомендации командующему фронтом. Утром 19 августа Курочкин самолетом прибыл в штаб фронта.

17 августа части 11-й армии возобновили наступление. Отдельные подразделения 182-й стрелковой дивизии переправились на западный берег Полисти и завязали бои за северные и северо-восточные окраины Старой Руссы. 183-я стрелковая дивизия захватила деревню Медниково и к трем часам дня вела бои на восточных окраинах города. Наступающая южнее 254-я стрелковая дивизия смогла достичь юго-восточных окраин Старой Руссы. 180-я стрелковая дивизия заняла Бряшную Гору, аэродром и район деревни Медниково. Подразделения 30-й и 126-й пехотных дивизий противника оказывали упорное сопротивление. Низкий темп нашего наступления позволил немцам вывести части сил из намечающегося окружения. К вечеру 182-я стрелковая дивизия была контратакована и отошла обратно на восточный берег Полисти.

202-я мотострелковая дивизия вела бои на рубеже Пенно – Новосвиногово с частями 290-й пехотной дивизии и продвижения не имела. 16 августа командиром 202-й мотострелковой дивизии был назначен полковник С.Г. Штыков, сменивший нового командира полковника А.М. Филиппова после его ранения.

Два последующих дня части 11-й армии пытались наступать, но очень активно вела себя немецкая авиация. Полки 202-й мотострелковой дивизии сумели выйти на восточный берег Полисти, но, встреченные организованным огнем противника, переправиться через реку не смогли. Два полка 180-й стрелковой дивизии вышли к восточным берегам рек Порусы и Полисти в черте города, но были остановлены огнем дзотов с противоположного берега Полисти. Не смогла сделать этого и 254-я стрелковая дивизия.

С утра, 19 августа 34-я армия перешла в наступление в северном и северо-западном направлениях, но практически успеха не было. Сразу после полудня ее боевые порядки подверглись массированным ударам авиации, после которых начались атаки немецких пехотных подразделений. В результате все дивизии армии отступили. Успешно действовала только 181-я стрелковая дивизия, которая в районе Жемчужного окружила и уничтожила группу противника и овладела деревней.

20 августа части 34-й армии безрезультатно пытались наступать на Тулеблю.

На этом контрнаступление фактически захлебнулось. 21 августа 11-я армия снова пыталась наступать, но также успеха не имела. Предвидя возможность немецкого наступления, 182, 183, 254-я стрелковые и 202-я мотострелковая дивизии отошли на восточный берег Полисти, оставив на западном только отряды прикрытия. 180-я стрелковая дивизия закрепилась на достигнутых рубежах.

Запись в журнале боевых действий СЗФ:

«Противник, сковав действия 11А, на участке 34А с утра 21.8 продолжал активные наступательные действия во фланг и тыл 34А и при поддержке мощной авиации вынудил войска 34А к беспорядочному отходу на восток»¹⁷.

Мелкие группы автоматчиков противника, усиленные пулеметами и минометами, провалились в тыл 34-й армии и захватили переправы через Полисть. Успех был развит подошедшими частями (по оценке разведки – до трех дивизий). В результате атак противника между порядками 11-й и 34-й армий образовался разрыв до шести километров. Части 34-й армии прорывались из окружения в восточном направлении мелкими группами, практически вся артиллерия оказалось потерянной.

202-я стрелковая дивизия продолжала удерживать рубеж Горуджа – Пенно и только по приказу отошла на восточный берег Полисти.

¹⁷ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

Отступление

Части 34-й армии закрепиться на реке Полисть не смогли и в течение 22 августа продолжали отступать до Порусь и Редь. Штаб 34-й армии, подвергаясь непрерывному авиационному воздействию, отступлением своих войск не руководил, подавляющаяся часть войск стремилась выйти на восточный берег Ловати.

В результате отхода наших войск за Ловат немецкое командование смогло перебросить 39-й моторизованный корпус в район Чудова для наступления на Ленинград.

В этих условиях Ставка приняла решение заменить командующего фронтом – с 23 августа им стал генерал-лейтенант П.А. Курочкин. О своем назначении на должность он узнал от Б.М. Шапошникова. П.П. Собенников был осужден на пять лет. Однако вместо заключения он был оставлен на фронте, понижен в звании и впоследствии снова стал генералом¹⁸.

В сложившейся ситуации Военный совет фронта посчитал необходимым вывести войска 34-й армии за реку Ловат, а войскам 11-й армии обороняться по реке Полисти и только при угрозе окружения отходить на рубеж Ловати. Ей передавались семь танков КВ. Официальный переход к обороне был определен директивой Штаба фронта № 034/оп от 23 августа, которой предусматривалось организовать оборону по реке Ловат с сохранением переправ через нее.

Немецкое кладбище на реке Колпинка, декабрь 1941 г.

22-й стрелковый корпус в ночь на 23 августа начал отвод частей на восточный берег Ловати. Противник ограничился лишь воздействием авиации по войскам и путям отхода. К утру 24 августа части корпуса вышли на рубеж Ловати и организовали оборону.

Положение 34-й армии оставалось напряженным. К утру 24 августа противник, преследуя мелкими группами отходящие части, занял Птицино, Медведово. Линия фронта задержанных и направляемых на фронт отрядов отходящих частей 34-й армии проходила по рубежу Демидово – Пинаевы Горки. Данных о местонахождении основных сил армии в штабе не имелось. Штаб армии как таковой отсутствовал.

¹⁸ Васильченко А. Демянский котел. Упущенная победа Красной Армии. – М.: Эксмо, 2008. С. 45.

Отход 34-й армии на реку Пола открывал левый фланг 11-й армии. Для обеспечения стыка между армиями выдвигались 182, 183-я стрелковые и 202-я мотострелковая дивизии. 645-й полк 202-й мотострелковой дивизии утром 26 августа выбил немцев из Сутоки, но к вечеру был вынужден отступить. Передовые части противника продвинулись вперед и захватили Демидово, Дубки и Великое Село.

Утром следующего дня после артиллерийской и минометной подготовки при поддержке танков враг перешел в наступление в полосе 11-й армии. До пехотного полка дивизии СС «Мертвая голова» форсировали Ловать и вышли на западный берег Пола в районе Тулитово, Щечково, овладели совхозом «Хмелево». Южнее были заняты деревни Васильевщина, Закорытно, Июдкино, Залучье.

Отряды прикрытия 34-й армии старались вести беспокоящие действия. 27 августа к 16.00 враг был выбит из Закорытно. К полудню было занято Залучье, но повторной атакой противник вернул Залучье себе.

Не надо думать, что в первые месяцы войны наши войска шли на противника только в лоб и заваливали его трупам. Были грамотные, рискованные операции, которые приносили хорошие результаты.

Противник имел сильную группировку в районе деревни Редцы и в резерве также до роты в лесу, что в 1 км севернее Михалкино. Штурмовая группа 171-го стрелкового полка 182-й стрелковой дивизии в количестве 34 человек под командованием командира роты старшего лейтенанта Суворова прошла в тыл противника и к часу ночи 28 августа сосредоточилась около дороги Михалкино – Редцы. Подвода и 30 человек немецкой пехоты, двигающиеся по дороге, были пропущены. В 2.00 группа приняла боевой порядок и начала движение к южной окраине Редцов. Впереди шел переводчик, задача которого была вступить в разговор с часовым, обмануть его, что якобы группа пленных идет на оборонительные работы. В 2.40 группа сосредоточилась на южной окраине деревни и начала атаку двумя отрядами. Бойцам удалось снять часового, забросать гранатами блиндаж командира немецкой роты и находившиеся рядом укрепления. Первый отряд под командованием лейтенанта Пикунуова наносил удар с тыла. Второй, лейтенанта Паполицына, – фланговый удар. В результате атаки сразу удалось взять под контроль большую часть деревни. Из соседней деревни Михалкино немцы открыли минометный огонь по окраине Редцов. Под его прикрытием оставшийся в живых гарнизон закрепился и организовал оборону на окраине. В результате огневого налета группа начала нести потери.

В 3.30 из Михалкино выдвигалась группа пехоты противника. Часть ее, идя вдоль берега Ловати, натолкнулась на засаду группы старшины Пятакова. Все 15 человек немецкого взвода были уничтожены огнем из автоматов. Вторую группу в количестве 25 человек удалось уничтожить только частично. Немцы открыли ответный огонь и забросали засаду гранатами. Часть бойцов получили ранение, но атака была отбита. Вторая рота 1-го батальона 171-го стрелкового полка после начала боя поднялась в атаку, чтобы помочь своим товарищам, но прорваться через вражеские позиции не смогла.

После двухчасового боя в Редцах группа оставила деревню и начала прорываться к своей линии обороны. К девяти утра вышли 23 человека. Почти все они были ранены. Только к шести вечера из немецкого тыла вышел и старший лейтенант Суворов.

В результате ночного боя потери немцев оценивались примерно в 200 человек. Было уничтожено 12 блиндажей, склад боеприпасов, две минометные батареи.

Дивизия Миссана остановила врага

Поздно вечером 27 августа до войск была доведена директива командующего фронтом о восстановлении оборонительных позиций на реке Ловать. Между тем противник продолжал наступление, стремясь выйти к берегам реки Пола.

Атаки частей 11-й армии не приносили результата. Оборона 180-й стрелковой дивизии полковника И.И. Миссана, растянутая почти на тридцать километров, не смогла сдерживать напор наступающего противника. Деревни Любохово, Антипово, Мануйлово и Щечково на восточном берегу Пола пришлось оставить. Дивизия, ведя оборонительные бои, отходила на восток. Части 290-й немецкой пехотной дивизии были остановлены на рубеже от Большого Волосько, по реке Колпинка, исключая Тараканово, до деревни Пустынька. Дальше противник не смог продвинуться и был остановлен окончательно.

Да и немецкая 290-я пехотная дивизия атаковать не могла. Ее 301-й полк на протяжении почти 20 км имел лишь 1600 человек, то есть 80 солдат на один километр фронта. В своих воспоминаниях немцы пишут: «...ненавистная русскими 290-я пехотная дивизия приближалась к катастрофе»¹⁹.

Войска Северо-Западного фронта наносили огромные потери наступающему врагу. Дивизия СС «Мертвая голова» в первые месяцы войны потеряла около половины личного состава. Солдат этой дивизии сами немцы называли «путешественниками на тот свет». К началу 1942 г. она потеряла 14 000 человек. 290-я пехотная дивизия за 10 месяцев войны потеряла около 120 % личного состава (с учетом полученных пополнений). 30-я пехотная дивизия – около 130 % личного состава и 60 % материальной части. 32-я пехотная дивизия с крикливым прозвищем «Дивизия львов» только в период 1941 г. потеряла 120 % людьми и 60 % материальной части.

У убитого ефрейтора Конрада Думлера нашли письмо. Он сообщает брату: «Русские – отчаянные смельчаки, они дерутся как дьяволы. В нашей роте почти никого не осталось от старых товарищей. Кругом новички, но и они не задерживаются. Каждый день составляются длинные списки убитых и раненых»²⁰.

3 сентября на командный пункт 180-й стрелковой дивизии прибыл член Военного совета 11-й армии бригадный комиссар И. Зуев и объявил благодарность командованию и всему личному составу за то, что дивизия первой на фронте остановила наступление противника.

Остальные дивизии 11-й армии с боями медленно отходили на восток. Вечером 1 сентября, в 18 часов, 254-я стрелковая дивизия под натиском 26-го полка 30-й пехотной дивизии отошла на восточный берег Пола и оставила райцентр Полавского района. 5 сентября, к вечеру, дивизия закрепились в районе Кузьминского и Пожалеева. Севернее, по соседству, была 202-я мотострелковая дивизия С.Г. Штыкова. 182-я стрелковая дивизия, отступая вдоль железной дороги, заняла позиции в пяти километрах от станции Беглово. 183-я стрелковая дивизия, отойдя после немецкой атаки, своим левым флангом закрепились на рубеже Никольское – Голубово.

Железнодорожный мост через Полу был подорван подразделением лейтенанта Б.И. Сумина из 30-й железнодорожной бригады. Команды на подрыв моста не было, лишь только когда в сумерках на мосту показались немцы, мост был взорван.

В полосе 34-й армии 6 сентября также шли напряженные бои. На боевые порядки 163-й мотострелковой дивизии наступало не менее двух пехотных полков, при поддержке танков и

¹⁹ Heinzich Behzen. 290 Jufanterie-Division / Chzonic in Bielden, 1970. С. 280.

²⁰ Heinzich Behzen. 290 Jufanterie-Division / Chzonic in Bielden. С. 315.

тяжелой артиллерии. После того как подключилась немецкая авиация, полки дивизии оставили Симоново и Росино.

Дальнейшее наступление врага в этом направлении остановила 262-я стрелковая дивизия. Неожиданно появились наши истребители и вынудили вражеские самолеты частично сбросить бомбы на позиции. Остальные части 34-й армии сохранили свои рубежи.

Бои вокруг Холма

Обратимся к событиям в полосе 27-й армии. На Холм с юго-запада наступала 32-я пехотная дивизия, а с юго-востока – пехотный полк 12-й пехотной дивизии противника. В два часа ночи 3 августа Холм нашими частями был оставлен. Овладев районом Холма, немцы отрезали 27-ю армию от коммуникаций на Осташков.

3 августа в полосу действий соседней 22-й армии вышли из окружения части 5, 23, 33, 84 и 188-й дивизий с командованием 5, 23 и 84-й дивизий, оставшихся в окружении западнее Локни, общей численностью до 2500 человек. Первоначально командование армии предполагало использовать их для укомплектования частей 22-й армии, но уже через два дня они были направлены в Молвотицы в состав 27-й армии.

7 августа командующий войсками 27-й армии отдал приказ № 044 о ведении наступательных действий с целью окружения и уничтожения вражеской группировки в районе Холма и выходе к вечеру 9 августа на рубеж Рдейское озеро, Макарово, реки Кунья, Юринка.

8 августа в 12 часов дня части 27-й армии перешли в наступление. В течение дня удалось на отдельных направлениях продвинуться вперед на один-полтора километра. 9, 10, 11 августа части пытались продолжить наступление, но, столкнувшись с подготовленной обороной, остановились. 12 августа некоторый успех имели 188, 5 и 23-я стрелковые дивизии. Два полка 42-й танковой дивизии к 17.00 овладели Болдашевым и к вечеру выбили немцев из Ивановской.

14 августа 188-я стрелковая дивизия продвинулась на несколько километров и вела бой в 12 км восточнее Холма. Примерно столько же отвоевала и 5-я стрелковая дивизия.

Атаки всех дивизий армий, проведенные 15, 16, 17 августа, не увенчались успехом.

В ночь на 18 августа войска 27-й армии проводили перегруппировку и готовились в 6.45 утра перейти в наступление. Первые атаки оказались безрезультатными. Только к четвертым часам дня два отряда 185-й мотострелковой дивизии смогли наконец-то перерезать дорогу между Холмом и Старой Руссой. Успехи других дивизий были незначительными. 19 августа сопротивление противника еще более усилилось, и части, кроме 185-й мотострелковой дивизии, продвижения не имели. В следующие два дня атаки наших частей не принесли никакого результата.

Командующий фронтом 23 и 25 августа своими директивами устанавливал сроки овладения Холмом – к исходу 23 августа и к вечеру 25 августа. Эти указания не отражали реальной обстановки. Нашим войскам сильно мешала артиллерия противника, а наши артиллеристы имели мало боеприпасов и могли поддерживать своим огнем пехоту только ограниченное время.

Вечером 23 августа штабом фронта была принята директива № 035/оп, в которой для 27-й армии ставились наконец-то оборонительные задачи по удержанию восточного берега Ловати.

Под натиском противника войска 27-й армии с боями отходили. Офицер связи штаба 27-й армии капитан Португалов докладывал о результатах боевых действий: *«5-я, 23-я и 188-я стрелковые дивизии 2 сентября – имеют общий отход. У 23-й стрелковой дивизии беспорядочный отход. Во всех дивизиях большие потери»*. 142-й полк 5-й стрелковой дивизии потерял 50 % личного состава. 256-я стрелковая дивизия в беспорядке вышла из боя. Организовать ее подразделения не удавалось до 5 сентября. Отступили и другие части армии.

5 сентября немцы отрезали 188-й стрелковой дивизии путь к отступлению, штаб дивизии вынужден был переместиться на восток в Марёво. Такое развитие событий вызвало беспокойство Ставки, которая требовала всеми имеющимися средствами остановить и выправить положение на фронте 27-й армии (директива № 001696).

6 сентября в войсках 27-й армии начало теряться управление. После обстрела немецкой артиллерией штаба армии в Морозово его срочно перебросили в Молвотицы. Прорыв линии фронта в нескольких местах способствовал изоляции дивизий друг от друга. Командиры самостоятельно принимали решения на отход и выбор рубежей для обороны.

К 21.00 немцы были на южной и западной окраинах Молвотиц и вели там бои. Кроме 185, 5 и 256-й стрелковых дивизий, командование армии не имело связи ни с одним подразделением.

Утром 6 сентября противник подошел к позициям 188-й и 23-й стрелковых дивизий. Оборона продержалась до обеда, затем начался беспорядочный отход к Молвотицам. К вечеру остатки дивизий достигли западной окраины поселка. На этом события дня не закончились. Решением начальником штаба 27-й армии с восьми часов вечера остатки частей 188-й и 23-й стрелковых дивизий должны были наступать на Луковец и Осиновец. Из состава 188-й дивизии удалось собрать 134 человека! Результат наступления можно было предсказать. Успеха не было.

На фронте 11-й армии 126-я пехотная дивизия немцев к 12.00 6 сентября овладела Запольем, Таракановым, Веретьем и к вечеру заняла Бабки. Разведчики дивизии И.И. Миссана Веретье у немцев отбили. По одному пехотному полку 30-й пехотной дивизии атаковали 202-ю и 254-ю дивизии. К 14.00 противник овладел соседними деревнями Кузьминским, Пожале-евым и Свинороем. К пяти часам дня Штыковская дивизия выбила немцев из Свинороя. При этом были взяты трофеи: 12 станковых пулеметов, одна минометная батарея.

5 и 6 сентября полки 202-й мотострелковой дивизии три раза ходили в атаку. Начальник политотдела 11-й армии затем доносил в политуправление фронта, что удары были настолько стремительными, что противник не успевал подбирать убитых и раненых. Уцелевших немцев наша пехота преследовала три километра. Болота помогли 182-й стрелковой дивизии удержать свои позиции восточнее Беглова. 254-я стрелковая дивизия не позволила противнику овладеть гатью на Пустыню, но к вечеру Норы и Лялино были сданы врагу.

7 сентября напряженные бои вела 163-я мотострелковая дивизия. Рано утром, в 4 часа, после артиллерийского налета и залпа РС она овладела Симоновом. Затем она пыталась выбить немцев из Росина, Большого и Малого Степанова. К вечеру дивизия отошла на восток в район Софронково. Туда же отошли 183-я и 262-я стрелковые дивизии. Остальные дивизии 34-й армии отступали незначительно.

Генерал Качанов теряет управление войсками

В условиях начавшегося немецкого наступления у командования 34-й армии отсутствовала регулярная связь с командованием фронта. Командующему генерал-майору К.М. Качанову приходилось принимать самостоятельные решения, сообразуясь с обстановкой. Именно в этих условиях 7 сентября он отдал приказ № 031, где предусматривались чисто оборонительные задачи и был спланирован отход частей армии из намечающегося кольца окружения. Именно этот приказ будет поставлен в вину К.М. Качанову при устранении его от командования армией.

Уже на следующее утро управление дивизиями армии было окончательно утеряно, и части прорывались на восток хаотично.

На участке 27-й армии обстановка была близкой к катастрофической – враг рвался к Молвотицам. Была собрана группа в основном из личного состава штабов 23, 188 и 5-й дивизий. Такими силами не удалось сдержать врага, и в 9.20 Молвотицы были оставлены. Идущая на выручку 33-я стрелковая дивизия сама попала в окружение. К утру 8 сентября Демянск с юга прикрывал отряд в количестве 100 человек, к четырем часам он отошел к южным окраинам поселка.

Около шести часов вечера противник подошел к Демянску. Серьезного сопротивления защитники поселка оказать не смогли. 25 танков из состава 19-й танковой дивизии противника с ходу ворвались в Демянск. Только 185-я мотострелковая и 262-я стрелковая дивизии смогли оказать сопротивление.

В журнале боевых действий фронта дается общая картина обстановки в полосе 27-й армии: **«Части 27А, разбросанные по широкому фронту и в глубину, разобщенные между собой и почти не управляемые штабом, в исключительно тяжелой обстановке, сдерживая наступление противника, отходили в северо-восточном и восточном направлениях».**

Военным советом фронта были предприняты срочные меры. В распоряжение командующего 27-й армией из состава Новгородской армейской группы передавался личный состав 28-й танковой дивизии полковника И.Д. Черняховского. В район Демянска направлялся сводный полк из тыловых учреждений фронта, 3-й полк НКВД и другие небольшие подразделения. В тыловой район Орехово и на берег озера Селигер перебрасывались 9-я и 10-я противотанковые бригады. Все эти подразделения, а также 23-я и 33-я стрелковые дивизии 9 сентября были объединены в оперативную группу.

В полосе 11-й армии противник продвижения не имел. Более того, 180-я стрелковая дивизия к 21.00 выбила немцев из Циблова и Мясниц. 9 сентября дивизия была передана в состав Новгородской армейской группы.

Помощь в обороне оказывал рельеф местности – болота и овраги не позволяли противнику использовать механизированные соединения и обходные маневры. Однако положение складывалось очень сложное – часть дивизий 11-й и 27-й армий и все дивизии 34-й армии оказались глубоко охваченными с северного и южного направлений и вскоре могли оказаться в окружении.

Планируемый командующим фронтом удар силами 34-й и 27-й армий не состоялся. Сосредоточение войск не удалось закончить. Тем более что Демянск был уже в руках противника.

На рубеж Пески – Шульгина Гора сосредоточивались оперативная группа и 28-я танковая дивизия. Сюда же был направлен личный состав 188-й стрелковой дивизии. Отступающим частям 34-й армии препятствовала 32-я пехотная дивизия противника.

Утром 9 сентября 30 немецких танков при поддержке до батальона пехоты прорвались в Лычково. 254-я стрелковая дивизия атаковала поселок, но дальше западных окраин не продвинулась. Соединение подразделений дивизии СС «Мертвая голова» и 19-й танковой дивизии означало, что кольцо окружения замкнулось. Для выхода советских войск из-за географических особенностей оно не было непроницаемым, но делало практически невозможным вывод материальной части и тяжелого вооружения из «котла».

182-я стрелковая дивизия, отступая через болото Невий Мох, продолжала седлать железную дорогу и к утру 10 сентября закрепились в районе Бегловского болота и Замошки.

30-я железнодорожная бригада во главе с генерал-майором Д.А. Лебедевым вынуждена была взорвать два стоящих на станции Лычково паровоза и громоздкие технические сооружения. Пробиваясь болотами, бригада через неделю вышла на станцию Дворец.

Части прорываются на восток

На фронте 34-й армии противник особой активности не проявлял, но командование планировало начать организованный отход. Реальность была иная. Отход дивизий был беспорядочным. Бойцы пробивались отдельными группами на восток. Большая часть материальной части была брошена. Штаб армии своими войсками не управлял. Организованные отряды заграждения направляли окруженцев в отведенные для каждой дивизии пункты сбора.

202-я мотострелковая дивизия основными силами сосредоточилась в лесах в одном километре севернее станции Выдерка. На следующий день, 11 сентября, совместно с 254-й и 183-й стрелковыми дивизиями она вела бой с противником в районе Лычкова. Два полка Штыковской дивизии, начав атаку в 6.15, овладели северной окраиной поселка и железнодорожным мостом. Но к вечеру отошли на исходные позиции. Правофланговый полк 254-й стрелковой дивизии продвинулся на один километр, но пробиться до Лычкова не смог.

11 сентября части 11-й армии удержали свои позиции, наступление немцев стало выдыхаться. Части 27-й армии получили директиву штаба фронта с задачей освободить Демянск. Этого 27-я армия сделать не могла, наступление не состоялось. 23-я стрелковая и 28-я танковая дивизии пытались наступать, но положительного результата не достигли.

На 12 сентября армиям Северо-Западного фронта снова были поставлены наступательные задачи. 11-я армия должна была нанести удар в направлении Белого Бора и оказать помощь в выходе из окружения частям 11-й и 34-й армий из районов западнее Демянска и Лычкова. 202-я мотострелковая дивизия в пять часов вечера атаковала Лычково и смогла овладеть северо-западной и северной частью поселка. Бои продолжались и ночью. Только в шесть часов вечера 13 сентября под давлением противника Лычково было оставлено. Попытки переправиться на восточный берег Поломети успеха не имели.

Понимая серьезность положения, командование фронта из своего резерва направило в район Лычкова 84-ю мотострелковую дивизию генерал-майора П.И. Фоменко. Сразу после марша она сосредоточилась в лесу северо-восточнее Лычкова и в половине пятого перешла в наступление. Ей содействовала группа Ксенофонтова, наступающая на Белый Бор. Группа была усилена двумя ротами танков КВ. Нашим частям удалось продвинуться на 3 км западнее Белого Бора и до Ильиной Нивы. Немецкие 37-мм противотанковые пушки ничего не могли сделать с нашими танками. Их удалось остановить, только используя тяжелые орудия и башенные пушки 19-й танковой дивизии.

Дивизии 27-й армии начали свои атаки с раннего утра. 185-я моторизованная, 33-я и 23-я стрелковые дивизии, 28-я танковая дивизия при поддержке танкового батальона из армейского резерва пытались атаковать, но успеха не было. Приданный 23-й и 28-й дивизиям 116-й отдельный танковый батальон потерял 12 сентября 8 танков Т-34, Т-26 и 15 ХТ-26.

Вечером, оставив арьергардное прикрытие в районе Гибно, 28-я танковая дивизия организовано, единой группой, начала выход из окружения в направлении Филипповой Горы. С собой бойцы забрали всех раненых и две 45-мм пушки – все оставшееся тяжелое вооружение. С утра 13 сентября над ними завис немецкий самолет-разведчик, а потом налетели бомбардировщики. Через несколько дней дивизия вышла из окружения в районе Филипповой Горы и получила приказ готовить в Корзово оборонительный рубеж.

Немцы в полной мере испытали «прелесть» русских дорог под Демянском

12 сентября из отступающих частей 34-й армии удалось сформировать две группы, которым сразу же ставились наступательные задачи. В одной имелось около 600 человек из состава 262-й стрелковой и 163-й моторизованной дивизий. В тот же день они атаковали и заняли Кирилловщину. Продвижение на Каменную Гору было остановлено огнем из танков, находившихся в Сухой Ниве.

Вторая группа численностью до 1000 человек была сформирована из состава 245-й и 259-й стрелковых дивизий и пыталась наступать на Мирохны, но успеха не достигла.

Утром 12 сентября в командование 34-й армией вступил генерал-майор П.Ф. Алферьев.

К 13 сентября на Северо-Западном фронте сложилось неустойчивое равновесие. Немцы смогли только немного потеснить 182-ю стрелковую дивизию, заняв Выдерку. Совместные усилия 202-й и 84-й мотострелковых, 254-й стрелковой дивизий не привели к освобождению Лычкова. Справедливости ради надо отметить, что в составе 202-й мотострелковой дивизии к вечеру 13 сентября имелось только 155 человек. Немцы держали в своих руках Ильину Ниву и Лужно.

14 сентября 84-я мотострелковая дивизия овладела Алешенкой и Ямником, а вечером завязала бой за Лужно. Оборона 6-го полка 30-й пехотной дивизии была прорвана, а командный пункт был окружен. Наши танки застряли в реке Лужонка. Пехота оказалась прижатой к земле. В ходе боя был получен новый приказ – идти в район Чичилова на помощь окруженной 183-й стрелковой дивизии.

Для предотвращения прорыва наших частей на восток немцы выставили во всех деревнях гарнизоны силою до роты, при поддержке танков.

Немецкая блокада дорог и рельеф местности делали вывод материальной части почти невозможным. Даже 270-й корпусной артиллерийский полк был вынужден бросить 17 орудий на тракторах в двух километрах западнее Красеи. Для его вывода была запланирована частная операция силами 11-й и 34-й армий. Предусматривалось образование коридора западнее дороги Демянск – Лычково. Для этого 84-я мотострелковая дивизия с 10 часов утра 14 сентября атаковала и овладела Лужно, но удару двух полков немецкой пехоты противодействовать не смогла. Лужно вновь оказалось у противника.

В тот же день немцы продолжали наступать на восток и к вечеру вновь захватили Кирилловщину и соседние деревни.

После некоторого затишья в полосе 27-й армии противник возобновил наступление силами 32-й пехотной дивизии. Оборона 28-й танковой дивизии и 3-го мотострелкового полка НКВД была прорвана. Наши части с боями отошли и заняли рубеж южный берег озера Велье – Городилово – Филипповщина – Крутуша – Полново – озеро Селигер. 23-я стрелковая дивизия оборонялась севернее, в районе Исаково.

28-я танковая дивизия после двухмесячных боев была обескровлена. Полковник И.Д. Черняховский, только что вернувшийся в дивизию после болезни, направил боевое донесение Военному совету фронта и копию командованию 27-й армии, в котором показал реальную картину состояния дивизии. Это возымело действие. В короткие сроки дивизии были приданы два дивизиона артиллерии, армейские саперы и выходившие из окружения бойцы различных частей.

11-я армия продолжала вести боевые действия. После получения 1000 человек пополнения 254-я стрелковая дивизия в три часа дня 15 сентября взяла Сухую Ниву. 84-я мотострелковая дивизия, потеряв 49 убитых, 387 раненых бойцов, 8 танков, в том числе 5 КВ, взять Лычково не смогла.

К 17 сентября немцы вышли к основной укрепленной полосе, опирающейся на систему озер. С этого дня атаки противника прекратились, наступление окончательно заглохло. До шоссе Москва – Ленинград враг не дошел и застрял в болотах южнее озера Ильмень.

Кроме того, 19-я и 20-я танковые дивизии до 24 сентября должны были быть переданы группе армий «Центр». 123-я пехотная дивизия генерал-майора Рауха сменила танковые части и приняла ответственность за весь фронт на Валдайском направлении. Фронт окончательно стабилизировался, и дальше противник продвинуться уже не мог.

В связи с большими потерями артиллерийских систем и бронетанковой техники 17 сентября 1941 г. Ставка ВГК издала директиву № 002059. Согласно ей, стрелковые дивизии должны иметь вместо двух артиллерийских полков один легкий артиллерийский полк. Все мотострелковые дивизии с существующими номерами стали именоваться «стрелковыми».

Так начиналась история 84, 163, 185 и 202-й стрелковых дивизий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.